

УДК: 32 (47+57) КРЫМ

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-3-133-148

ДИСКУССИЯ О ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КРЫМСКОЙ АССР (1921–1945)

Харабуга В. В., Афанасьев В. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: Victoraf@mail.ru harabuga_viktor@mail.ru*

В течение долгого времени Крым был местом управляемого извне перманентного этнополитического конфликта, одной из составляющих которого является противостояние русских, как этнической группы и другого славянского населения Крыма, с одной стороны, и татар Крыма, от имени которых пытается выступать на территории сопредельной Украины запрещенная в России экстремистская структура «курултай-меджлис». Приведена аргументация гипотезы, призванной подтвердить миф о национальном (татарском) характере Крымской АССР. Проведенный анализ аргументации свидетельствует о неподкреплённости гипотезы убедительными доказательствами. Более весомой следует считать точку зрения о том, что Крымская АССР в 1921–1945 гг. была многонационально-территориальной автономией. Муссирование на Украине темы изменения статуса Крыма, попытки превращения его в национальную татарскую автономию осуществляется руководителями и функционерами экстремистской организации «курултай-меджлис» в рамках управляемого из-за рубежа потока антироссийской пропаганды и эксплуатирует в качестве исторической основы своих притязаний проанализированный миф.

Ключевые слова: национальная политика, автономия, государственный правовой статус, Крымская АССР, этнополитический конфликт.

На I-ом Всекрымском учредительном съезде Советов 7 ноября 1921 года было провозглашено образование Крымской АССР. С этой даты прошло 100 лет. Тем не менее, вопрос о типологии Крымской АССР продолжает оставаться актуальным. Он находит свое отражение в исторических, юридических и политологических исследованиях. Более того, характер крымской государственности, просуществовавшей с 1921 по 1945 год в форме Советской Автономной республики, остается предметом острой полемики, ведущейся уже несколько десятилетий различными политическими организациями Крыма и выполняющей функцию политической технологии. Чем же вызвана политическая и научная актуальность этой проблемы?

На наш взгляд она определяется тем, что Крым является сегодня зоной управляемого извне перманентного этнополитического конфликта, одной из составляющих которого стало противостояние русских, как этнической группы и другого славянского населения Крыма, с одной стороны, и татар Крыма, от имени которых пытается выступать на территории сопредельной Украины запрещенная в России экстремистская структура «курултай-меджлис».

Славяно-татарский конфликт возник в процессе возвращения татар в Крым в конце 80-х – начале 90-х гг. XX столетия. Движущей силой этого конфликта стала политическая элита татар, а главной идеологической составляющей – идея о том, что государство есть атрибут и гарант этногрупповой целостности. По их мнению, это означает, что все то, что составляет государство (территория, общественное устройство, институты власти), должны иметь исключительно этнонациональный характер. Такие представления и претензии создают как бы моральную основу для требований контроля над государством со стороны определенной этнической общности. Именно эта идея лежит в основе политической программы национального движения татар Крыма. В главном документе движения – Декларации о национальном суверенитете крымско-татарского народа, принятой Курултаем крымско-татарского народа 28 июня 1991 года сказано: «Крым является национальной территорией крымско-татарского народа, на которой только он обладает правом на самоопределение так, как это изложено в международных правовых актах, признанных мировым сообществом. Политическое, экономическое, духовное и культурное возрождение крымско-татарского народа возможно только в его суверенном национальном государстве. К этой цели будет стремиться крымско-татарский народ, используя все средства, предусмотренные международным правом» [5, с. 11].

Что касается практической реализации этих притязаний, то действия радикалов из «курултая-меджлиса»* (*запрещен на территории РФ) постоянно выходили за рамки действующего законодательства. В период пребывания Крыма в составе Украины, этнополитический экстремизм в Крыму в конце 1990 – начале 2000-х гг. представлял собой высокоорганизованную, ультрарадикальную и масштабную деятельность отдельных этнических групп, которая имела конкретные политические амбиции, основывалась на идеях национальной государственности и гипертрофированных чувствах национальной идентичности крымских татар (включая лиц, близкие родственники которых никогда не проживали в регионе) [0, с. 59].

Свои права на автономию татарские националисты обосновывают тем, что татары являются «коренным народом» Крыма и в силу этого имеют приоритет в создании здесь своей национальной государственности. Также они доказывают, что преобразованная в 1945 году в область автономия была национальной татарской, поэтому процесс реабилитации народа, подверженного сталинским репрессиям должен начинаться с восстановления его политических прав на якобы утраченную государственность.

В силу этого вопрос о государственно-правовом статусе Крымской АССР 1921–1945 гг. приобретает для сторон конфликта функцию значимого политического ресурса, с помощью которого, опираясь на исторические факты и историческую память, они пытаются достичь современных политических целей. Этот вопрос обрастает мифами и псевдо-доказательствами.

Перед идеологами и пропагандистами экстремистской структуры «курултай-меджлис» стоит довольно сложная задача – мало провозгласить Крым в 1921–

1945 г. татарской автономией, нужно убедить в этом не только татар, а все население Крыма, и главное, власти Украины и мировое общественное мнение. Для этого прилагаются значительные усилия. В частности, разрабатывается система аргументации, призванная подтвердить миф о национальном (татарском) характере Крымской АССР.

Известный крымский краевед Владимир Поляков (ныне доктор исторических наук и профессор Крымского государственного индустриально-педагогического университета, уже в 1996 году в своей публицистической статье, без каких-либо доказательств, основанных на документах и исторических фактах заявил, что Крымская АССР, созданная в 1921 году, являлась формой татарской национальной государственности.

В завершение статьи он утверждает: «Сегодня крымскотатарский народ определился в своей ориентации на создание автономной республики в составе Украины» [19, с. 140]. Он считает, что ведущие демократические партии Украины признают право крымскотатарского народа на восстановление утраченной государственности, следовательно, уже в 1996 году, в «лихие 90-е» Владимир Поляков безоговорочно пришел к выводу, что в Крыму должна быть создана национальная государственность крымских татар.

Можно перечислить следующие аргументы, выдвигаемые сторонниками этой гипотезы:

1. Главным доказательством национального характера автономии, по мнению этих политиков и ученых, является тот факт, что советские республики, союзные и автономные, исходя из основных постулатов ленинской национальной политики, создавались как формы самоопределения титульных и коренных этносов. По их мнению, не имеет значения, закреплялось ли это право в юридических документах и названии республики. Иного статуса, кроме национальной татарской, у нее не могло быть и это не требует доказательства [15, с. 27].

Далее следуют косвенные аргументы, такие как:

2. Татарский язык, наряду с русским, определяется в Конституции Крымской АССР как государственный. Следовательно, автономная республика – это национальная автономия татар [15, с. 27].

3. На пост председателя Крым ЦИКа выдвигались работники из татар [15, с. 27].

4. При обсуждении проекта Конституции Крымской АССР 1937 г. поднимался вопрос о преобразовании ее в Союзную республику, но поскольку коренное население – крымские татары – не были большинством, вопрос не был решен положительно [15, с. 27].

5. После спецпереселения из Крыма именно татар, автономия распалась [3, с. 214].

6. Праздничные номера крымских газет оформлялись, исключительно, национальным татарским орнаментом [3, с. 211].

7. В газетах превалировали портреты политиков и ударников производства татарской национальности [3, с. 211].

На этом заканчивается перечень аргументов тех, кто доказывает национальный характер Крымской АССР.

Целью исследования является анализ аргументов сторонников гипотезы о национальном характере Крымской АССР.

Задача исследования состоит в том, чтобы подтвердить мифологичность и несостоятельность тезиса о национальном (татарском) характере Крымской АССР.

Обращаясь к первому аргументу, нужно подчеркнуть, что ни у кого из авторов, как сторонников, так и противников гипотезы о национальном характере Крымской АССР не вызывает сомнения тот факт, что татарские националисты, как буржуазные, так и просоветские, всегда стремились и стремятся превратить Крым в национальное татарское государство. Это стремление имело место и до образования в 1921 году Крымской АССР, в периоде ее существования и в наше время.

Однако желание элиты той или иной этнической группы образовать свою национальную государственность совсем не обязательно реализуется в политической практике. Пример Крыма – наглядное тому подтверждение.

Предшественница Крымской АССР, провозглашенная в 1918 году Советская Республика Таврида не была национальной, а строилась по территориальному принципу. По мнению Е. Е. Кочеткова, отличительной особенностью первых автономных республик было то, что они создавались в рамках прежних административно-территориальных единиц и не представляли по своему характеру национальных государств [14, с. 253]. Кардинальных изменений в этом вопросе у большевиков не произошло и в дальнейшем.

Можно согласиться с мнением о том, что советская национальная политика исходила из ленинского постулата о праве нации на самоопределение. В большинстве случаев национального строительства в СССР так и происходило. Однако в любом правиле есть исключения. Партия большевиков, проводя свою национальную политику, в огромной и очень пестрой по национальному составу стране, сталкивалась с целым рядом политических, экономических, геополитических, демографических и культурных проблем. По мнению Т. Б. Быковой, «Создавая в Крыму республику, Ленин и его партия менее всего думали о соблюдении концепции собственной партии по национальному вопросу. Разговоры о «праве наций на самоопределение», как и все остальные большевистские установки, служили только одной цели – закреплению собственного господства на этой территории. Крымская АССР имела вполне советский характер и полностью подчинялась приказам, которые поступали из Москвы. Местный сепаратизм, которой был в первые годы существования на полуострове советской власти, благодаря неустанной «работе» чекистов постепенно искоренялся, пока почти совсем не исчез.

Таким образом, у нас есть все основания утверждать, что все три большевистские крымские советские республики создавались по территориальному принципу. В 1921 году к нему добавился некоторый национальный антураж» [1, с. 203].

Аналогичный подход встречаем в работе Е. В. Смирновой, которая полемизирует с точкой зрения Р. Чубарова, что в Крыму была провозглашена национально-территориальная автономия крымских татар и утверждает, что «проведенный автором анализ Конституции КАССР и других нормативно-правовых актов, свидетельствует о том, что в Крыму в 1921 году была создана административно-территориальная автономия по образцу автономных образований Испании» [22, с. 13].

По мнению доктора исторических наук В. Ф. Солдатенко, «совокупность документов, обусловивших и сопровождавших процесс рождения и становления Крымской АССР, реальное положение дел даёт все основания для их однозначного толкования: воплощение территориального принципа» [23, с. 155], оспаривание которого является не чем иным, как следованием политической конъюнктуры [23, с. 145–162].

Подобная позиция присутствует в работе О. А. Неделько. Он считает, что «в основу функционирования Крымской автономии изначально закладывался принцип, в соответствии с которым Крым является территориальной автономией для совокупности людей, проживающих здесь, независимо от национальной принадлежности, а не для какой-то избранной нации, господствующего этноса, определялась политика сбалансированности учета интересов всех народов Крыма... статус автономии всегда определялся в соответствии с территориальным признаком, в связи с чем, современные требования о восстановлении в Крыму национальной автономии являются необоснованными» [17, с. 144–151].

В монографии академика, в 2002 году директора Института законодательства Верховной Рады Украины А. Л. Копыленко, критикуются позиции сторонников национального характера Крымской Автономной Советской Социалистической Республики. Он считает, что они, обосновывая национально-татарский характер автономии, неверно трактуют текст Конституции о том, что татарский язык является государственным для того, чтобы обосновать национально-татарский характер Крымской Советской Автономии. Однако для подобного вывода нет оснований. Советская автономия в Крыму имела исключительно территориальный характер, а наличие двух государственных языков должно было символизировать ликвидацию любого национального гнета и преимуществ одной нации над другой [13, с. 69].

По мнению кандидата исторических наук, бывшего первого заместителя председателя Республиканского комитета Автономной Республики Крым по делам межнациональных отношений и депортированных граждан В. П. Петрова: «В основу национально-государственного строительства в Крыму изначально закладывалась идея территориальной автономии для всей совокупности людей, проживающих на её территории, независимо от национальной принадлежности, а не для отдельно взятого татарского народа, как, впрочем, и любого другого» [11, с. 46].

Для советской власти решать национальные проблемы по идеологическому шаблону было невозможно. Конкретная политическая практика диктовала свои условия, вытекающие из целесообразности момента.

Поэтому появились такие многонациональные автономии как Дагестанская АССР, Крымская АССР. Для этносов, которые уже имели свою национальную государственность, но значительное количество которых компактно проживало в других советских республиках, в их составе создавались национальные автономии. Такими были: Автономная республика немцев Поволжья (в составе РСФСР), Нахичеванская АССР, Нагорно-Карабахская АССР (в составе Азербайджанской ССР).

Следует помнить, что вопрос о типизации Крымской АССР, это вопрос о ее государственно-правовом статусе. Аксиомой является то, что правовой статус закрепляется в правовых актах. В нашем случае к ним относятся: Конституция СССР, Конституция РСФСР, Конституция Крымской АССР, законы и подзаконные акты. Однако ни в одном из документов Крымская АССР не определяется как национальное государство татар Крыма, а сами татары не выделяются как титульная нация. Поиск правовых документов, хотя бы косвенно подтверждающих национальный характер Автономной республики, ни к чему не привел. Такие документы отсутствуют. Это признают все участники полемики, как сторонники гипотезы о национальной государственности, так и ее противники [3, с. 210].

В отличие от других союзных и автономных республик, в Крымской АССР татары Крыма не признавались титульной нацией. В советской практике национального строительства считалось, что титульная нация – это часть населения государства, национальность которой определяет официальное наименование данного государства [25]. В названии Крымской АССР никогда не выделялось название титульной нации, а в правовых актах никогда не определяется сама титульная нация. Более того, название автономии привязывалось к названию территории (Крымский полуостров), на которой она была образована.

В европейской практике – это доминирующая этническая группа, на основе языка и культуры которой строится государственная система образования [26]. Татары Крыма ни по численности, ни в политическом, ни в экономическом, ни в культурном отношении все годы существования Крымской АССР не были доминирующей этнической группой. В многонациональном Крыму стояла задача поднять низкий культурный уровень татар, сформировать их интеллектуальную и политическую просоветскую элиту.

Мифологема о том, что «крымские татары в Крымской АССР в составе РСФСР не относились к национальным меньшинствам, а были признаны коренным народом Крыма» [27] не находит подтверждения в партийных и советских документах 1920-1930-х годов, как полагает доктор исторических наук Р. И. Хаяли. Более того, общее название политики «коренизации», проводимой большевиками, не означает закрепления за татарами Крыма статуса коренного народа полуострова исключительно по созвучию терминов. В процитированных автором документах речь идет о «татаризации», но никак о «крымскотатаризации», то есть не выявляется привязка названия этноса к названию полуострова.

Даже в зарубежной литературе признается приоритетным территориальный характер крымской автономии: «В отличие от других АССР, Крымская АССР была названа в честь территории, а не «титულიной» национальности» [28, р. 93].

О том, что татары Крыма не признавались титульной нацией, также свидетельствует тот факт, что все годы существования Крымской АССР в местах компактного проживания татар создавались такие административные образования как татарские национальные районы и татарские национальные сельсоветы. Они создавались наряду с национальными районами и сельсоветами других национальных групп, которые обеспечивали функцию развития культуры, образования лиц той или иной национальности в многонациональной республике. Во многом эта практика напоминала аналогичную линию, проводимую советской властью в Дагестанской АССР – регионе, который так же, как и Крым, имел многонациональный характер.

Следует особо отметить, что в практике национального строительства, проводимого большевиками, нет примеров создания отдельных национальных районов для тех национальностей, которые определялись как титульная нация своей республики. Считалось, что они уже реализовали свое право на национальное самоопределение, создав национальную союзную или автономную республику. Тот факт, что в Крыму создавались татарские национальные районы и татарские национальные сельсоветы свидетельствует о том, что татары не выделялись как особая титульная национальная группа, которая имела здесь приоритет в образовании национальной государственности.

Тем более, что практика создания подобных национальных районов и сельсоветов вызвала большое количество затруднений. Часть из них носила объективный характер, поскольку реалии положения нетитульных этнических групп автономий (прежде всего этническая пестрота территорий) не позволяли создать чистые мононациональные районы без образования в них новых нетитульных этнических групп (Крым) [10, с. 32].

В качестве еще одного доказательства гипотезы о том, что Крымская АССР была национальной татарской республикой, приводится тот факт, что в Конституции Крымской АССР 1921 года татарский язык наряду с русским определялся как государственный. Сторонники этой точки зрения считают, что в советской практике национального строительства все органы государственной власти и государственного управления действуют, как правило, на языке национальности, образующей автономию [15, с. 27]. Следовательно, поскольку татарский язык государственный, то и автономию образуют татары. Однако можно отметить, что в трех конституциях Крымской АССР статус татарского языка определялся по-разному. Конституция Крымской АССР, принятая I-ым Всекрымским учредительным съездом советов 10 ноября 1921 года признавала государственными языками русский и татарский [12, с. 257]. Принятая 5 мая 1929 года VI съездом Советов Крымской АССР новая редакция Конституции автономии провозглашала: «Исходя из права равенства граждан, не зависимо от их расовой и национальной принадлежности и признавая совершенно несовместимым с

основными законами Республики установление или допущение каких бы то ни было преимуществ для отдельных национальностей, а тем более какого бы то ни было угнетения национальных меньшинств или ограничения их равноправия, Крымская Автономная Социалистическая Советская Республика, признавая общеупотребительными языки русский и татарский, в то же время каждому гражданину обеспечивает возможность в его сношениях с государственными органами и общественными организациями пользоваться родным языком, равно как и пользоваться таковыми на заседаниях Съезда Советов, на всех других съездах, заседаниях и разных выступлениях, в том числе и в суде, и общественных организациях. Национальным меньшинствам обеспечивается обучение на родном языке в школе». Как видим, понятие государственный язык из текста Конституции 1929 года исчезло [9, с. 58].

В Конституции Крымской АССР, разработанной на основе Конституции СССР 1936 года и утвержденной IX-ым Чрезвычайным съездом Советов Крымской АССР 4 июня 1937 года, понятие «государственный язык» также отсутствовало, но предусматривалась публикация Законов Крымской АССР на русском и татарском языках (Ст. 24). Судопроизводство в сельских районах, районах городов с большинством татарского населения могло вестись на татарском языке, русского населения – на русском, в сельских районах и поселках с большинством немецкого или еврейского населения соответственно на немецком и еврейском языках. В центральных судебных учреждениях – на татарском и русском языках (Ст. 78). Гарантировалось обучение в школах на родном языке (Ст. 89) [9, с. 59].

Анализ текстов трех конституций показывает, что статус татарского языка как государственного просуществовал лишь с 1921 по 1929 годы, затем был понижен до общеупотребительного и, в конце концов, исчез из текста основного закона. Это привело, в конечном счете, к ликвидации государственного статуса татарского языка. Следует отметить, что принятое сегодня название языка татар Крыма «крымско-татарский» язык во всех трех Конституциях Крымской АССР не употребляется. Язык именуется татарским. Та же ситуация наблюдается и в документах переписи населения, проводимых советской властью. Язык везде указывается как татарский. В обозначенный период татарский язык несколько раз менял свою графику. До 1929 года использовалась арабская графика, до 1939 года – латинская («новый тюркский алфавит – яналиф»), затем – кириллица. Указанные факты говорят о том, что татарский язык не мог выполнять функцию государственного языка на всей территории республики. Его функционирование в многонациональной республике было частично успешным в татарских национальных анклавах, которые были оформлены как национальные административные единицы (татарские национальные районы).

По нашему мнению, многонациональный характер Крымской АССР делал нецелесообразным придание какому-либо из языков национальных меньшинств статуса государственного, декларирование его на короткое время государственным не изменило языковую ситуацию в Крыму и тем более не может считаться признаком того, что Крым был национальной республикой татар.

Третий косвенный аргумент в поддержку идеи о том, что Крымская АССР была национальной татарской автономией, базируется на утверждении, что пост председателя КрымЦИКа был закреплен за татарами, и только они выдвигались на эту должность [15, с. 27]. Следовательно, этот факт «подтверждает» национальный характер автономии.

Рассматривая указанный аргумент, нужно отметить, что в СССР, особенно в 20-е годы, советской властью уделялось большое внимание развитию национальных меньшинств, «подтягиванию» их до уровня более высокоразвитых этносов. Особое внимание уделялось формированию просоветской политической, административной, интеллектуальной элиты из национальных кадров. В рамках этой политики на многие руководящие посты в приоритетном порядке, по специальным партийным разрядам, назначались представители национальных меньшинств. Крым не был исключением при проведении этой политики. Как и во всем СССР, здесь проводилась «линия» на «втягивание» национальных меньшинств в социалистическое строительство, а значит – и на выдвижение на руководящие должности национальных кадров. Однако это не означало, что какой-либо пост на законодательном уровне закрепляли за представителями определенной национальной и конфессиональной группы, как, например, это имеет место в современном Ливане.

Поэтому должность председателя КрымЦИКа не была прерогативой какой-либо этнической группы. Действительно, эту должность неоднократно занимали татары по национальности, как представители наиболее многочисленного этнического меньшинства. Однако это не может свидетельствовать о том, что Крымская АССР была татарской республикой. Решающим фактором для выдвижения на этот пост была не национальность претендента, а то, насколько он был предан партии большевиков и Советской власти. В кадровой политике центральная власть всегда руководствовалась политической целесообразностью. Несмотря на то, что на этот пост кандидат формально избирался, фактически он был назначаем сверху. Его в случае необходимости мог занять человек любой национальности. Так, первым председателем КрымЦИКа был латыш Гавен. Поэтому попытки рассматривать данный аргумент как косвенное доказательство национального характера автономии, не выдерживают критики.

Следующий косвенный аргумент, выдвигаемый татарскими националистами – это полемика, развернувшаяся в 1936 году вокруг несостоявшегося преобразования Крымской АССР в союзную республику. Причем авторы, выдвигающие этот аргумент, по понятным причинам стараются не цитировать сам документ, в котором он приводится. Этим документом является доклад злейшего врага татар Крыма И. В. Сталина на Чрезвычайном VIII съезде Советов 25 ноября 1936 года «О проекте Конституции Союза СССР», в котором он рассматривает условия, позволяющие преобразовать автономную республику в союзную.

В своем докладе он назвал те признаки, наличие которых дает основание для перевода автономных республик в разряд союзных республик. Их, этих признаков, – три. Для понимания рассмотрения этой проблемы для нас важен второй признак.

Сталин писал: *«Во – вторых, необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство. Взять, например, Крымскую Автономную Республику. Она же является окраинной республикой, но крымские татары не имеют большинство в этой республике, наоборот, – они представляют там меньшинство. Стало быть, было бы неправильно и не логично перевести крымскую республику в разряд союзных республик»* [24, с. 141]. Сторонники гипотезы о том, что Крым являлся национальной татарской автономией, ссылаясь на эту цитату из выступления Сталина И. В., трактуют ее как доказательство национального характера автономии [15, с. 27]. Они подчеркивают, что раз он привел в пример их незначительную численность, не допускающую образования союзной республики, то для образования автономной республики эта численность была достаточной. Однако из текста самой цитаты следует, что национальная группа должна дать свое имя республике, чего в случае с Крымом мы не наблюдаем. Крым никогда не назывался крымско-татарской автономной республикой, да и во всех переписях татары Крыма обозначались не как «крымские татары», а просто как татары. Сталин подчеркивал, что татары являются очевидным меньшинством в Крыму и, исходя из этого, он не видел необходимости превращать многонациональную автономию в татарскую союзную республику.

Еще одним косвенным аргументом в пользу оценки Крымской АССР, как национальной автономии является утверждение о том, что высылка 18 мая 1944 года татар привела к ликвидации автономии [15, с. 28]. Указывается, что раз исчез коренной народ – татары, то исчезла и необходимость в автономной республике [3, с. 214]. Следовательно, республика была татарская, а татары – титульная нация.

Если обратиться к цифрам и фактам, то по данным переписи 1939 года этническая ситуация в Крыму выглядела следующим образом: здесь проживал 1126429 человек. Из них русских – 558 481 человек (49,58%), татар – 218 879 человек (19,43%), украинцев – 154 123 человек (13,68%), евреев – 65 452 человек (5,81%), немцев – 51299 человек (4,55%), греков – 20 652 человек (1,83%), болгар – 15 344 человек (1,36%), армян – 12 923 человек (1,15%), прочих – 29 276 человек (2,59%) [16, с. 16].

Приведенные цифры свидетельствуют о полиэтничном характере автономии. Причем, восемь этнических групп составляли 97,41% населения республики. Из них русские и украинцы вместе составляли 63,26%. Такие этнические группы, как татары, немцы, греки, болгары были, в основном, сосредоточены в своих национальных анклавах, оформленных как национальные районы или национальные сельсоветы. Евреи и украинцы также образовывали национальные районы, но большая часть их была расселена дисперсно. Очевидно, что татары не составляли большинства населения – 218,9 тыс. человек (или 19,4%), т.е. одна пятая от всего населения. Их язык и культура, несмотря на административные усилия, в реальной практике не были доминантны. Административные меры, проводимые в ходе политики коренизации и направленные на усиление языкового и культурного влияния татар, не привели к значительным результатам в силу

малочисленности этой этнической группы, ее анклавного расселения и культурной отсталости.

Как отмечает С. А. Ефимов, по состоянию на 1929 год критерию района с большинством татарского населения (на 60% и более заселенные татарами) из 10 соответствовали только Бахчисарайский и Судакский [7, с. 177].

В годы Великой Отечественной войны и спецпереселения из Крыма ряда этнических групп в восточные районы СССР было выселено: 61184 немцев, 187 859 татар (из городов – 18 983, из сельской местности – 168 876 человек), 12 420 болгар, 15 040 греков и 9 620 армян [4, с. 54–55, 60, 65]. Из рядов Советской армии в места спецпереселения своих этнических групп дополнительно было направлено офицерского, сержантского и рядового состава указанных национальностей: татар – 8995, болгар – 582, греков – 569, армян – 574 [8]. В результате политики геноцида, проводимой в годы войны фашистской Германией, были практически полностью ликвидированы такие этнические группы, как евреи, крымчаки, цыгане. Можно отметить, что выселенные немцы, болгары, греки и армяне составили 98264 человека, т.е. половина от выселенных в 1944 году татар. Таким образом, 8 этнических групп исчезли с этнической карты Крыма, население которого после освобождения от фашистов (данные на конец лета 1944 года) составило 379 тыс. [16, с. 6] человек, в основном – восточные славяне. Крым утратил свой многонациональный характер. Если до войны основные неславянские этнические группы были сконцентрированы в сельской местности и оформлены административно в национальных районах и сельсоветах, то после войны абсолютное большинство населения составили русские, украинцы и белорусы, которые были расселены дисперсно. Произошло существенное изменение национального состава населения Крыма, вызванное условиями войны и политикой спецпереселения. В новых условиях сохранение многонациональной автономии утратило смысл, и Крымская АССР была преобразована (а не распалась, как утверждает В. Е. Возгрин [3, с. 214]) в Крымскую область, мало чем отличающуюся по национальному составу от других областей России и Украины.

Совсем неубедительно выглядит в глазах непредвзятого читателя поиск или, вернее, конструирование новых «аргументов», «доказывающих» национальный характер Крымской АССР, предпринятый В. Е. Возгриным в его книге «История крымских татар: очерки истории коренного народа Крыма». В частности, в книге автор утверждает, что, поскольку праздничные номера крымских газет оформлялись исключительно национальным татарским орнаментом, а в изданиях преобладали портреты политиков и передовиков производства татарской национальности [3, с. 211] – это является «весомым» доказательством существования татарской автономии в Крыму.

Использование подобных «аргументов» для подкрепления собственной гипотезы лишь свидетельствует о полном отсутствии серьезных доказательств точки зрения автора. В своей книге В. Е. Возгрин не приводит название проанализированных им газет и журналов, не называет цифры, позволившие ему сделать вывод о количественном «преобладании» татарских орнаментов и

материалов, посвященных татарским политикам и передовикам производства на страницах этих газет. Следовательно, автор книги, претендующей на статус научного издания, не проводил контент-анализ крымской прессы, а удовлетворился просмотром некоторых газет, где его воображение поразили статьи, посвященные юбилеям Советской власти и тов. Сталина, в которых татарские журналисты прославляли «отца народов» и Октябрьскую революцию. И чтобы еще больше подчеркнуть преданность всех татар Крыма «вождю» и Советской власти, они обрамляли эти материалы восточным орнаментом.

Специалисты, знакомые с крымской прессой этого периода знают, что она была русскоязычной и партийной. В ней превалировала не национальная, а коммунистическая, интернациональная символика. Татары, их жизнь и культура, как и жизнь и культура русских, украинцев, немцев, армян, греков, болгар и представителей других национальностей, безусловно, находили отражение на страницах крымских газет. Иначе и быть не могло. Советская пресса воспитывала и демонстрировала интернационализм, показывала, как трудящиеся всех национальностей строят в Крыму социалистическое общество. Поэтому видеть в том или ином орнаменте или в портрете передовика социалистического производства доказательства национального татарского характера автономии, абсурдно.

Статус автономной республики определялся не газетными публикациями, а правовыми актами, которых В. Е. Возгрин найти не сумел.

Подводя итог анализа аргументов, выдвигаемых сторонниками гипотезы определяющей государственно-правовой статус Крымской АССР, как национальную автономию татар Крыма, можно сделать вывод, что убедительных доказательств, подтверждающих эту точку зрения, они не привели. Утверждение В. Е. Возгриной, что: «Таким образом, остается сделать, наконец, единственный обоснованный вывод: Крымская АССР была создана в 1921 году как национальная республика, и с годами это ее осознание среди коренного и переселенческого населения только крепло» [3, с. 214], не соответствует действительности и ничем не подтверждено.

Стремление В. Е. Возгриной доказать, что крымские татары являются «коренным населением» Крыма, представляется исторически необоснованным. Как отмечают в рецензии на монографию В. Е. Возгриной «Немецкие колонисты и коренной народ Крыма в национальной политике Российской империи» доктор исторических наук, профессор А. А. Непомнящий и А. В. Севастьянов, «Основным тезисом научных изысканий В. Е. Возгриной является идея утверждения крымских татар как «коренного народа» Крыма со времен античности. Сами по себе эти построения уже неоднократно были опровергнуты крымским научным сообществом, однако нашли поддержку в определенных политических кругах и стали основой политико-идеологической концепции, внедренной в крымско-татарскую среду в течение последних трех десятилетий» [18, с. 148].

Профессор О. В. Романько в рецензии на монографию В. Ф. Солдатенко подчеркивает, что «историография Крыма периода революции и Гражданской

войны производит противоречивое впечатление. Наряду с качественными работами (которых, к слову, не так много) в ней присутствуют публикации низкого уровня, авторы которых следуют определённой конъюнктуре или занимаются откровенным мифотворчеством, прежде всего на темы, связанные с государственным строительством и национальными отношениями в Крыму» [20, с. 192].

Наиболее убедительной представляется точка зрения тех авторов, которые считают, что Крымская АССР в 1921–1945 гг. была многонационально-территориальной автономией [21, с. 35]. На ее территории проживало несколько этнических групп ни одна из которых не признавалась монопольным субъектом автономных прав [6, с. 438]. Все усилия политических элит татар Крыма, направленные на трансформацию этой автономии в национальное татарское государство, не привели к положительным для них результатам ни в довоенный советский период, ни в годы фашистской оккупации.

Вопрос о трансформации государственно-правового статуса Республики Крым в национальную (татарскую) республику в современной России не рассматривается. Вместе с тем, можно прогнозировать, что тема изменения статуса Крыма, превращения его в национальную татарскую автономию будет периодически возникать в политическом поле Украины и муссироваться в украинском парламенте бежавшими в сопредельное государство руководителями и функционерами экстремистской организации «меджлис-курултай»*(запрещена в РФ). Они пытаются (и будут делать это в дальнейшем) легитимизировать созданные ими политические мифологемы посредством привлечения внимания к ним европейских и глобальных международных организаций, геополитически влиятельных иностранных держав. Об этом свидетельствует организация и проведение украинскими властями 23 августа 2021 года при содействии стран-членов НАТО учредительного саммита так называемой «Крымской платформы», как инструмента гибридной войны против Крыма, как неотъемлемой части Российской Федерации. Их целью является дестабилизация обстановки на полуострове извне и проведение антикрымской и антироссийской пропаганды, сопровождаемой ореолом псевдоисторических доказательств. В этой связи работа по выявлению мифологичности и несостоятельности тезиса о национальном (татарском) характере Крымской АССР имеет важное значение для формирования адекватного представления о современной Республике Крым за границами России, разоблачения пропагандистских установок, вводящих в заблуждение общественность зарубежных государств.

Список использованных источников и литературы

1. Бикова Т. Б. Створення Кримської АСРР (1917–1921 рр.). – Київ, 2011. – 247 с.
Bikova T. B. Stvorennya Krims'koї ASRR (1917–1921 rr.). – Київ, 2011. – 247 s.
2. Буткевич С. А. Этнополитический экстремизм в Республике Крым: историческая ретроспектива и современные реалии // Алтайский юридический вестник. – 2018. – № 3(23). – С. 56–61.
Butkevich S. A. Etnopoliticheskii ekstremizm v Respublike Krym: istoricheskaya retrospektiva i sovremennye realii // Altaiskii yuridicheskii vestnik. – 2018. – № 3(23). – S. 56–61.

3. Возгрин В. Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма: в 4-х томах. Т.3. – 3-е изд; стереотип. – Симферополь: Тезис, 2013. – 880 с.
Vozgrin V. E. Istoriya krymskikh tatar: ocherki etnicheskoi istorii korennoogo naroda Kryma: v 4-kh tomakh. T.3. – 3-e izd; stereotip. – Simferopol': Tezis, 2013. – 880 s.
4. Габриелян О. А., Ефимов С. А., Зарубин В. Г., Кислый А. Е., Мальгин А. В., Никифоров А. Р., Павлов В. М., Петров В. П. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство. – Симферополь: Амена, 1998. – 340 с.
Gabrielyan O. A., Efimov S. A., Zarubin V. G., Kislyi A. E., Mal'gin A. V., Nikiforov A. R., Pavlov V. M., Petrov V. P. Krymskie repatrianty: deportatsiya, vozvrashchenie i obustroistvo. – Simferopol': Amena, 1998. – 340 s.
5. Документы Курултая крымскотатарского народа, принятые на сессиях и конференциях в 1991–1998 гг. – Симферополь, 1999. – 192 с.
Dokumenty Kurultaya krymskotatarskogo naroda, prinyaty na sessiyakh i konferentsiyakh v 1991–1998 gg. – Simferopol', 1999. – 192 s.
6. Евтюшкин И. В. Многонационально-территориальная автономия в Крыму: политологический анализ концепта // Гілея: наук. вісн. / зб. наук. пр. / Вип.36. – Київ, 2010. – С. 436–453.
Evtushkin I. V. Mnogonatsional'no-territorial'naya avtonomiya v Krymu: politologicheskii analiz kontsepta // Gileya: nauk. visn. / zb. nauk. pr. / Vip.36. – Kiiiv, 2010. – S. 436–453.
7. Ефимов С. А. Административно-территориальное устройство Крыма в 20-30-х годах XX века: этнические факторы изменений // Историческое наследие Крыма. 2018: сб. ст. / Гос. ком. по охране культ. наследия Респ. Крым. – Симферополь: Антиква, 2019. – С. 173–181.
Efimov S. A. Administrativno-territorial'noe ustroistvo Kryma v 20-30-kh godakh KhKh veka: etnicheskie faktory izmenenii // Istoricheskoe nasledie Kryma. 2018: sb. st. / Gos. kom. po okhrane kul't. naslediya Resp. Krym. – Simferopol': Antikva, 2019. – S. 173–181.
8. З довідки відділу спецпоселень МВС СРСР про чисельність спецпоселенців, які раніше служили в Червоній Армії м. Москва Березень 1949 р. // Кримські татари: шлях до повернення: кримськотатарський національний рух, друга половина 1940-х-початок 1990-х років очима радянських спецслужб: збірник документів та матеріалів. Ч. 1. / В. А. Смолій / Ін-т історії України НАН України. – Київ: 2004 – С. 82.
Z dovidki viddilu spetsposelen' MVS SRSR pro chisel'nist' spetsposelentsiv, yaki ranishe sluzhili v Chervonii Armii m. Moskva Berezen' 1949 r. // Krims'ki tatari: shlyakh do povernennya: krims'kotatars'kii natsional'nii rukh, druga polovina 1940-kh-pochatok 1990-kh rokiv ochima radyans'kikh spetssluzhb: zbirnik dokumentiv ta materialiv. Ch. 1. / V. A. Smolii / In-t istorii Ukraini NAN Ukraini. – Kiiiv: 2004 – S. 82.
9. Зарубин В. Г. К вопросу о статусе русского языка и других языков в Крыму в первой половине XX века. // Вопросы развития Крыма: Научно-практ. сб. – Симферополь: Сонат, 2012. – Вып.16: Крымское региональное сообщество: генезис, современное состояние, перспективы. – С. 49–60.
Zarubin V. G. K voprosu o statuse russkogo yazyka i drugikh yazykov v Krymu v pervoi polovine KhKh veka. // Voprosy razvitiya Kryma: Nauchno-prakt. sb. – Simferopol': Sonat, 2012. – Vyp.16: Krymskoe regional'noe soobshchestvo: genezis, sovremennoe sostoyanie, perspektivy. – S. 49–60.
10. Ильин С. К. Этнические меньшинства в автономных областях и республиках юга РСФСР, 20-е годы: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ин-т рос. Истории РАН. – М., 1995. – 34 с.
Il'in S. K. Etnicheskie men'shinstva v avtonomnykh oblastiakh i respublikakh yuga RSFSR, 20-e gody: avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 / In-t ros. Istorii RAN. – M., 1995. – 34 s.
11. Киселева Н. В. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения / Киселева Н. В., Мальгин А. В., Петров В. П., Форманчук А. А. – Симферополь: Салта, 2015. – 352 с.
Kiseleva N. V. Etnopoliticheskie protsessy v Krymu: istoricheskii opyt, sovremennye problemy i perspektivy ikh resheniya / Kiseleva N. V., Mal'gin A. V., Petrov V. P., Formanchuk A. A. – Simferopol': Salta, 2015. – 352 s.
12. Конституция Крымской Социалистической Советской Республики // Крымская АССР (1921–1945) / Сост. Ю. И. Горбунов. – Симферополь: Таврия. 1990. – С. 256–262.

- Konstitutsiya Krymskoi Sotsialisticheskoi Sovetskoi Respubliki // Krymskaya ASSR (1921–1945) / Sost. Yu. I. Gorbunov. – Simferopol': Tavriya. 1990. – S. 256–262.
13. Копиленко О. Л. Автономна Республіка Крим: проблеми правового статусу. – Київ: Таксон, 2002. – 342 с.
- Kopilenko O. L. Avtonomna Respublika Krim: problemi pravovogo statusu. – Kiïv: Takson, 2002. – 342 s.
14. Кочетков Е. Е. Автономные республики в Советской России: опыт наделения особым политико-правовым статусом // Вестник Российской нации. – 2011. – № 1–2(15–16). – С. 251–257.
- Kochetkov E. E. Avtonomnye respubliki v Sovetskoi Rossii: opyt nadeleniya osobym politiko-pravovym statusom // Vestnik Rossiiskoi natsii. – 2011. – № 1–2(15–16). – S. 251–257.
15. Музафаров Р. И. АССР национальная // Крымская АССР (1921–1945). / Сост. Ю. И. Горбунов. – Симферополь: Таврия. 1990. – С. 27–30.
- Muzafarov R. I. ASSR natsional'naya // Krymskaya ASSR (1921–1945). / Sost. Yu. I. Gorbunov. – Simferopol': Tavriya. 1990. – S. 27–30.
16. Крым довоенного и послевоенного периода: Статистический сборник. – Симферополь: Крымстат, 2020. – 145 с.
- Krym dovoennogo i poslevoennogo perioda: Statisticheskii sbornik. – Simferopol': Krymstat, 2020. – 145 s.
17. Неделько О. А. История становления и развития Автономной Республики Крым и её органов власти // Материалы научно-практической конференции «Автономная Республика Крым в XXI веке; опыт, проблемы, развитие». – Симферополь: АнтикВА, 2006. – С. 142–152.
- Nedel'ko O. A. Istoriya stanovleniya i razvitiya Avtonomnoi Respubliki Krym i ee organov vlasti // Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Avtonomnaya Respublika Krym v XXI veke; opyt, problemy, razvitiye». – Simferopol': AntikvA, 2006. – S. 142–152.
18. Непомнящий А. А., Севастьянов А. В. Может ли история оправдывать политическую концепцию? // Историческая экспертиза. – 2017. – № 1. – С. 146–150.
- Nepomnyashchii A. A., Sevast'yanov A. V. Mozhet li istoriya opravdyvat' politicheskuyu kontseptsiyu? // Istoricheskaya ekspertiza. – 2017. – № 1. – S. 146–150.
19. Поляков В. Е. Крымские татары // Дружба народов. – 1996. – № 4. – С. 122–140.
- Polyakov V. E. Krymskie tatory // Druzhba narodov. – 1996. – № 4. – S. 122–140.
20. Романько О. В. Крым в годы революции и Гражданской войны: между «красными», «белыми» и «жёлто-синими» // Российская история. – 2021. – № 1. – С. 192–197.
- Roman'ko O. V. Krym v gody revolyutsii i Grazhdanskoi voiny: mezhdru «krasnymi», «belymi» i «zhelto-sinimi» // Rossiiskaya istoriya. – 2021. – № 1. – S. 192–197.
21. Сагаатовский В. Н. Таврида интернациональная // Крымская АССР (1921–1945). / Сост. Ю. И. Горбунов. – Симферополь: Таврия, 1990. – С. 33–37.
- Sagatovskii V. N. Tavrida internatsional'naya // Krymskaya ASSR (1921–1945). / Sost. Yu. I. Gorbunov. – Simferopol': Tavriya, 1990. – S. 33–37.
22. Смирнова Е. В. Теоретико-правові засади автономії: вітчизняний та зарубіжний досвід розбудови автономного устрою // Материалы научно-практической конференции «Автономная Республика Крым в XXI веке; опыт, проблемы, развитие». – Симферополь: АнтикВА, 2006. – С. 6–15.
- Smirnova E. V. Teoretiko-pravovi zasadi avtonomii: vitchiznyanii ta zarubizhnii dosvid rozbudovi avtonomnogo ustroiu // Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Avtonomnaya Respublika Krym v XXI veke; opyt, problemy, razvitiye». – Simferopol': AntikvA, 2006. – S. 6–15.
23. Солдатенко В. Ф. Россия – Крым – Украина. Опыт взаимоотношений в годы революции и Гражданской войны. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 167 с.
- Soldatenko V. F. Rossiya – Krym – Ukraina. Opyt vzaimootnoshenii v gody revolyutsii i Grazhdanskoi voiny. – M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2018. – 167 s.
24. Сталин И. В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года // Сталин И. В. Соч. – М.: Писатель, 1997. – Т. 14. – С. 119–147.
- Stalin I. V. O proekte Konstitutsii Soyuza SSR: Doklad na Chrezvychainom VIII Vsesoyuznom s"ezde Sovetov 25 noyabrya 1936 goda // Stalin I. V. Coch. – M.: Pisatel', 1997. – T. 14. – S. 119–147.

25. Титульная нация // Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., доп.: и перераб. – М.: Инфра – М, 2007.– 858 с.

Titul'naya natsiya // Bol'shoi yuridicheskii slovar' / Pod red. A.Ya. Sukhareva. – 3-e izd., dop.: i pererab. – М.: Infra – М, 2007.– 858 s.

26. Титульная нация. [Электронный ресурс]. // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Титульная_нация (дата обращения: 10.09.2021).

Titul'naya natsiya. [Elektronnyi resurs]. // Vikipediya. Svobodnaya entsiklopediya. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Тitul'naya_natsiya (data obrashcheniya: 10.09.2021).

27. Хаяли Р. И. Организация и проведение политики коренизации: практика Крымской АССР (1920-1930-е годы) // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/05/23818> (дата обращения: 12.09.2021).

Khayali R. I. Organizatsiya i provedenie politiki korenizatsii: praktika Krymskoi ASSR (1920-1930-e gody) // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2017. № 5 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/05/23818> (data obrashcheniya: 12.09.2021).

28. Sasse, G. The Crimea question: identity, transition, and conflict. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2007. – 359 p.

Kharabuga V. V., Afanasyev V. A. Discussion on the state and legal status of the Crimean ASSR (1921–1945)

For a long time, Crimea has been the place of a permanent ethnopolitical political conflict controlled from the outside, one of the components of which is the confrontation between the Russians, as an ethnic group and the other Slavic population of Crimea, on the one hand, and the Tatars of Crimea, on behalf of whom the extremist banned in Russia is trying to speak structure «kurultai-mejlis». The argumentation of the hypothesis designed to confirm the myth about the national (Tatar) character of the Crimean ASSR is presented. The analysis of argumentation suggests that the hypothesis is not supported by convincing evidence. More weighty should be considered the point of view that the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic in 1921–1945. was multinational-territorial autonomy. The discussion in Ukraine of the topic of changing the status of Crimea, turning it into national Tatar autonomy is carried out by the leaders and functionaries of the extremist organization «kurultai-mejlis» in the framework of the anti-Russian propaganda flow controlled from abroad and exploits the analyzed myth as the historical basis of its claims.

Keywords: national policy, autonomy, state legal status, Crimean ASSR, ethno-political conflict.